

Broido, G.I. Materialy k istorii vosstaniya kirgiz v 1916 godu [Materials for the history of the uprising of the Kirghiz in 1916]. Moskva:Novy Vostok, Kniga 6. 1924. 187 s. (In Rus).

Castagne, J. Les Basmachis; le mouvement national des indigenes d'Asie Centrale. Paris: Éditions E. Leroux, 1925. 88 p. (in French).

Chokaev M. The basmachi Movement in Turkestan. Asiatic Review. No: XXIV, London 1928. p.16. (In Eng).

Dervish, T. Ferganskaya problema [Fergana problem]. Voyennaya mysl. 1921. № 3-4. (In Rus).

Dvizheniye Alash [Alash movement]. Sbornik materialov sudebnykh protsessov nad alashevtsami. 3 tomakh. Almaty: El-shezhire. Tom. I. 2011. 428 b. (In Kaz.)

Esmagambetov K.L. Alem tanıgan tulga (M. Şokaydın duniyetanı mı jane kogamdık bolması) [A person recognized by the world (M. Shokai's worldview and social identity)]. Almaty: Daik-Press, 2008. 504 b. (In Kaz.)

Galuzo, P. Za bolshevistskuyu kontseptsiyu vosstaniya 1916 goda v Srednei Azii. (K 15-letiyu vosstaniya) [For the Bolshevik concept of the 1916 uprising in Central Asia. (To the 15th anniversary of the uprising)]. Turkmenovedenie. 1932. № 7- 9. (In Rus).

Hayit B. Basmacılar: Türkistan Milli Mücadele Tarihi 1917-1934 [History of the Turkestan National Struggle 1917-1934]. Ankara: Türkiye diyanet vakfi yayınları, 1997. 368 s. (in Turk).

İmzasız, Basmaçılık [Unsigned, Publishing] (1918-20.02-1933) // Yaş Türkistan, Fevral, 1933. 39 s. (in Turk).

Kazak ult-azattyk kozgalysy [Kazakh National Liberation Movement] Kop tomдық. Red. M.K. Koigeldiev. 10-tom. Tutas Turkistan ideyasy. Astana: Astana poligrafiya, 2008.130.b. (in Kaz).

Kocaoglu T. Turkistanda Yenilik hareketleri ve İhtilaller: 1900 – 1924 [Innovation Movements and Revolutions in Turkistan: 1900-1924]. Haarlem: SOTA, 2001. 256 s. (in Turk).

Krasnyi arkhiv [Red archive]. Moskva:1929. Tom. 34. s. 54. (In Rus).

Krasnyi arkhiv [Red archive]. Moskva:1931. Tom.1 (44). s.16 (In Rus).

Togan Z. Vospominaniya: Borba narodov Turkestana i drugikh vostochnykh musulman-tyurkov za natsionalnoe bytie i sokhranenie kultury [The struggle of the peoples of Turkestan and other Eastern Muslim Turks for national existence and the preservation of culture] Kniga I. Ufa: Kitap. 1994. 400 s. (In Rus).

Togan Z.V. 1942 - 1947. Bugunku Turkili (Turkistan) ve yakin tarihi diger musulman dogu turklerinin milli varlik ve kultur mucadeleleri [National existence and cultural struggles of today's Turkic (Turkistan) and other Muslim Eastern Turks in recent history]. Istanbul: Enderum kitabevi, 1981. 969 s. (in Turk).

Togan. Z.V. Hatıralar [Memories]. Ankara: Türkiye Diyanet Vakfı Yayınları, 1999. 346 s. (in Turk).

Tursyn Kh. Enver pashanın Kenestik bilikpen arakatynasy [Enver Pasha's relationship with the Soviet authorities]. Izdenis - Poisk. 2006 (3). b.37. (In Kaz.)

Tursyn Kh. Turkistan ult-azattyk kozgalysy zhane Turkistan Mukhtariyaty [Turkestan National Liberation Movement and Turkestan Mukhtariat]. Almaty: Nurly alem, 2006. 128 b. (In Kaz.)

Yamauchi M. Hoşnut Olamamış Adam-Enver Paşa. Türkiye'den Türkistan'a [The Displeased Man-Enver Pasha. From Turkey to Turkestan]. İstanbul: Bağlam yayınevi, 1995. 49 s. (in Turk).

ТАРИХ / ИСТОРИЯ / HISTORY

Published in the Kazakhstan

Otan tarihy

Has been issued as a journal since 1998

ISSN: 1814-6961 (Print)

ISSN: 2788-9718 (Online)

Vol. 26. Is. 2, pp. 335-349, 2023

Journal homepage: <https://otan.history.iie.kz>

FTAXP / МРПТИ / IRSTI 03.20

https://doi.org/10.51943/1814-6961_2023_26_2_335-349

THE GREAT HORDE OF KAZAKHS IN THE RUSSIAN-KOKAND CONFRONTATION IN CENTRAL ASIA. SURANSHY-BATYR AND UZYN-AGASH BATTLE IN 1860

Laila S. Akhmetova¹, Sergey S. Akhmetov²

^{1,2} al-Farabi Kazakh National University (71 Al-Farabi Ave., 050040, Almaty, Kazakhstan)

¹Doctor of History, Professor, UNESCO Chair in Journalism and Communication, Leading Researcher

<https://orcid.org/0000-0002-3607-3688>. E-mail: laila_akhmetova@mail.ru

²Master student, UNESCO Chair in Journalism and Communication, Leading Researcher

<https://orcid.org/0000-0001-8506-5417>. E-mail: akhmetov1985@mail.ru

© Ch.Ch. Valichanov IHE, 2023

© Akhmetova L.S., Akhmetov S.S., 2023

Annotation. *Introduction.* The activities of the batyr Suranshi during the Kokand invasion of Semirechye (Alatav district) in 1860 were studied. *Goals.* Since there are few descriptions and information about this famous figure in the open space, this work allows us to deliver new informational and analytical material based on archival and scientific sources. *Results.* For the first time, new historical information and documentary sources are introduced into scientific circulation, which allow in-depth analysis of academic materials and reproduce the picture of events, the general situation in the Central Asian region and study the actions of the Russian government, the Kokand authorities and military leaders, Kazakh and Kyrgyz tribal elders who were parties to the conflicts of that period. This allows to interpret the processes and explain the contradictory actions of historical figures in relation to the policy of the Russian Empire and the military enterprises of the Kokand Khanate. *Conclusions.* The complexity of unambiguous interpretations of the positions of the figures of Kazakh history during the difficult period of confrontations, Kokand rule and the beginning of Russian expansion deep into Central Asia is shown.

Keywords: Russian Empire, Kokand Khanate, Great Horde, Uzyn-Agash battle, conquest of Central Asia, Turkestan campaigns.

Acknowledgements. The authors express their gratitude to the Central State Archive of the Republic of Kazakhstan.

For citation: Akhmetova L.S., Akhmetov S.S. The great horde of kazakhs in the russian-kokand confrontation in central asia. Suranshy-batyr and uzyn-agash battle in 1860. // Otan tarihy. 2023. Vol. 26. No. 2. Pp. 335-349 (Russ). DOI: 10.51943/1814-6961_2023_26_2_335-349

ОРТА АЗИЯДАҒЫ ОРЫС-ҚОҚАН ҚАРСЫЛАСУДА ҚАЗАҚТАРДЫҢ ҰЛЫ ОРДАСЫ ҚАТЫСУЫ. СҰРАНШЫ БАТЫР МЕН 1860 ЖЫЛДАҒЫ ҰЗЫНАҒАШ ШАЙҚАСЫ

Ләйлә Сейсембекқызы Ахметова¹, Сергей Сергейұлы Ахметов²

^{1,2} әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті (71-үй, әл-Фараби даңғ., 050040, Алматы, Қазақстан)

¹Тарих ғылымдарының докторы, профессор, ЮНЕСКО журналистика және коммуникация кафедрасы, жетекші ғылыми қызметкер

<https://orcid.org/0000-0002-3607-3688>. E-mail: laila_akhmetova@mail.ru

²Магистрант, ЮНЕСКО журналистика және коммуникация кафедрасы, жетекші ғылыми қызметкер

<https://orcid.org/0000-0001-8506-5417>. E-mail: akhmetov1985@mail.ru

Андатпа. *Кіріспе.* 1860 жылы Жетісуға (Алатау ауданы) Қоқан шапқыншылығы кезінде Сұраншы батырдың қызметі зерттелген. *Зерттеудің мақсаты мен міндеттері.* Ашық кеңістікте бұл атақты тұлғаның өмірі мен деректері аз болғандықтан, бұл еңбек мұрағаттық және ғылыми дереккөздер негізінде жаңа ақпараттық-сараптамалық материалдарды жеткізуге мүмкіндік береді. *Нәтижелер.* Алғаш рет ғылыми айналымға жаңа тарихи ақпараттар мен деректі дереккөздер енгізілді, олар академиялық материалдарды терең талдауға және оқиғалардың бейнесін, аймақтағы жалпы жағдайды, Ресей үкіметінің, Қоқан билігінің мен әскери жетекшілердің, қазақ және қырғыз ру билердің іс-әрекеттерін зерттейді. Бұл Ресей империясының саясаты мен Қоқан хандығының әскери кәсіпорындарына қатысты процестерді түсіндіруге және тарихи тұлғалардың қайшылықты әрекеттерін түсіндіруге мүмкіндік береді. *Қорытындылар.* Қазақ тарихының қайраткерлерінің қақтығыстардың, Қоқан билігінің және Ресейдің Орталық Азияға тереңдей енуінің басталуы кезіндегі ұстанымдарын біржақты түсіндірудің күрделілігі көрсетілген.

Түйін сөздер: Ресей империясы, Қоқан хандығы, Ұлы Орда, Ұзын-Ағаш шайқасы, Орта Азияны жаулау, Түркістан жорықтары.

Алғыс айту. Авторлар Қазақстан Республикасының Орталық мемлекеттік мұрағатына алғыстарын білдіреді.

Дәйексөз үшін: Ахметова Л.С., Ахметов С.С. Орта Азиядағы орыс-қоқан қарсыласуда қазақтардың ұлы ордасы қатысуы. Сураншы батыр мен 1860 жылдағы ұзынағаш шайқасы // Отан тарихы. 2023. Т. 26. № 2. С. 335-349. (Орыс.) DOI: 10.51943/1814-6961_2023_26_2_335-349

БОЛЬШАЯ ОРДА КАЗАХОВ В РОССИЙСКО-КОКАНДСКОМ ПРОТИВОСТОЯНИИ В СРЕДНЕЙ АЗИИ. СУРАНШЫ-БАТЫР И УЗЫН-АГАШСКОЕ СРАЖЕНИЕ 1860 ГОДА

Лайла Сейсембековна Ахметова¹, Сергей Сергеевич Ахметов²

^{1,2}Казахский Национальный Университет им. аль-Фараби (дом 71, пр. аль-Фараби, 050040, г. Алматы, Казахстан)

¹Доктор исторических наук, профессор, кафедра ЮНЕСКО по журналистике и коммуникации, ведущий исследователь

<https://orcid.org/0000-0002-3607-3688>. E-mail: laila_akhmetova@mail.ru

²Магистрант, кафедра ЮНЕСКО по журналистике и коммуникации, ведущий исследователь

<https://orcid.org/0000-0001-8506-5417>. E-mail: akhmetov1985@mail.ru

Аннотация. *Введение.* Проведено исследование деятельности батыра Суранши во время кокандского вторжения в Семиречье (Алатавский округ) в 1860 году. *Цели и задачи.* Поскольку описаний жизни и сведений об этом известном деятеле в открытом пространстве найдено мало, эта работа позволяет доставить новый информационный и аналитический материал, основанный на архивных и научных источниках. *Результаты.* Впервые вводятся в научный оборот новые исторические сведения, документальные источники, которые позволяют углубленно проанализировать академические материалы и воспроизвести картину событий, общую обстановку в центральноазиатском регионе и изучить действия российского правительства, кокандских властей и военачальников, казахских и кыргызских родовых старшин, являвшихся сторонами конфликтов того периода. Это позволяет интерпретировать процессы и объяснить противоречивые действия исторических лиц по отношению к политике Российской империи и военным предприятиям Кокандского ханства. *Выводы.* Показана сложность однозначных толкований позиций деятелей казахской истории в тяжелый период противостояний, кокандского правления и начала российской экспансии вглубь Средней Азии.

Ключевые слова: Российская империя, Кокандское ханство, Большая орда, Узун-Агашская битва, завоевание Средней Азии, Туркестанские походы.

Благодарность. Авторы выражают благодарность Центральному государственному архиву РК.

Для цитирования: Ахметова Л.С., Ахметов С.С. Большая орда казахов в российско-кокандском противостоянии в Средней Азии. Сураншы-батыр и узун-агашское сражение 1860 года // Отан тарихы. 2023. Т. 26. № 2. С. 335-349. (Рус.) DOI: 10.51943/1814-6961_2023_26_2_335-349

Введение. В данной работе рассмотрена и изучена деятельность Суранши-батыра в тяжелом и противоречивом 1860 году. С 1858 года и вплоть до 1864 года, когда батыр погиб, события его жизни можно отследить по архивным материалам и упоминаниям в работах российских историков XIX века.

Актуальность работы заключается в неудовлетворительно малом количестве открытых, опубликованных сведений о жизни известного деятеля Старшего жуза. Большая часть информации о батыре на открытых площадках зачастую приводит в качестве источников художественные произведения известных акынов, или воспоминания соплеменников, что может быть рассмотрено в качестве научных лишь отчасти.

Батыр и бий Суранши был известен на всей территории Большой орды, на землях кыргызов и в подвластных Кокандскому ханству городах. Кроме того, он принимал непосредственное участие в делах Российской империи на территориях Семиречья и современного южного Казахстана. Вехи его бурной жизни, таким образом, запечатлены в

различных источниках: в письмах, донесениях, наградных листах, равно как и в художественных произведениях. Поскольку в Интернет-пространстве трудно найти подобную информацию о жизни батыра, данная работа, среди прочего, нацелена на анализ и освещение материалов для того, чтобы обнаружить, описать и отразить новые сведения о батыре, жизнь которого на сегодняшний день мифологизирована даже при том, что речь идет о XIX веке при наличии довольно немалого пласта документальных материалов.

Материалы и методы. На основании научных работ, исторических обзоров и очерков XIX-XX вв. было проведено исследование общих событий 1860 года, таких как рекогносцировочные, научные и военные экспедиции со стороны российских отрядов, вторжение кокандцев, а также Узын-Агашская битва. Были изучены материалы Центрального Государственного архива РК, которые позволили провести обзор и анализ действий Суранши-батыра в 1860 году. Были использованы дела фонда 3 «Управление начальника Алатавского округа и Киргиз Большой орды» и проведены сбор и фильтрация данных, касающихся периода 1858-1860 гг., географического региона Алатавского округа. Среди них: секретные предписания и письма командира отдельного сибирского корпуса и генерал-губернатора Западной Сибири, рапорты станичных начальников и командиров отрядов о происшествиях в Алатавском округе, дело о победе русских войск и поражении кокандских войск, списки штаб- и обер-офицеров из мусульман, султанов, биев, почетных казахов Большого жуза, представленных к наградам, дело о награждении казахов Большого жуза медалями, драгоценными подарками за участие в съемке местности Заилийского края, переписка с султанами, биями и батырами казахов Большого жуза и киргизами о благосклонности русского правительства к ним, о боях с кокандцами.

В результате сопоставления информации о событиях, фигурирующих в исторических трудах, и архивных материалов, а также установления причинно-следственных связей, получен подтвержденный пласт данных о происшествиях в Алатавском округе и действиях исторических лиц, в частности Суранши-батыра. Эти данные позволяют более точно оценить мотивы действий персоналий того времени и доставить проверенную информацию об указанных эпизодах истории.

Обсуждение. Над данной темой, над периодом в целом и над событиями 1860 года работали многие ученые прошлого, непосредственные участники событий, советские и современные историки и краеведы. И тем не менее, в ходе данной работы были выявлены некоторые тенденции, позволяющие утверждать, что батыра Суранши гораздо чаще упоминали ученые и исследователи XIX века, наряду с участниками событий, которые могли знать батыра лично. Имя батыра и его действия упоминаются в переписках генерал-губернатора Западной Сибири, офицеров и чиновников Алатавского округа, что позволяет изучить его вклад в события периода с новой точки зрения.

В данном исследовании широко используется подробная работа историка Семиреченского казачьего войска Н. Леденева (Леденев, 1909), работы заслуженного деятеля науки КазССР А. Нусупбекова (Нусупбеков, 1979), историка периода независимого Казахстана И. Ерофеевой (Ерофеева, 2001). Полезный вклад в изучение темы был внесен учеными, этнографами и военными XIX века, в частности генерал-лейтенантом М.А. Терентьевым (Терентьев, 1875, 1906а, 1906б), историком Н.А. Аристовым (Аристов, 2001), султаном А. Кенесариным (Кенесарин, 1992), участником среднеазиатских походов В. Наливкиным (Наливкин, 1885), современником батыра и непосредственным участником боевых действий в 1860 году П. Пичугиным (Пичугин, 1871). Ценный материал содержат труды казахского ученого, краеведа и путешественника, а также современника описываемых событий, Ч. Валиханова (Selected works of Chokan Valikhanov, 2020). В исследовании также был использован сборник документов и архивных материалов, подготовленный Институтом истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова и Центральным государственным архивом РК (Сатенова и др., 2020).

Косвенно описывались события середины XIX века на разных территориях Средней Азии и западными путешественниками, такими как американец Ю. Скайлер (Schuyler, 1876), датский офицер и исследователь О. Олуфсен (Olufsen, 1911), британский путешественник Г. Лэнсдэлл (Lansdell, 1885).

Авторы также обратились к современным научным работам, посвященным истории Казахстана и других стран Центральной Азии: специалиста по истории империй и

колониальных войн А. Моррисона (Morrison, 2008, 2019), историка университета Огайо С. Леви (Levi, 2017), казахстанского профессора Г. Султангалиевой (Sultangalieva, 2022), к труду коллектива авторов об истории Ферганской долины и Центральной Азии (Starr S. Frederick et al., 2011).

Результаты. С 1858 года можно уже точно говорить о сотрудничестве Суранши-батыра с российским правительством. В частности, генерал-губернатор Западной-Сибири Г.Х. Гасфорд пишет в укрепление Верное, которое в 1856 стало административным центром новообразованного Алатавского округа (Ерофеева, 2001:212-213), о необходимости сбора сведений о дорогах и крепостях в кокандских пределах, т.е. западнее реки Чу: «можно еще собрать сведения и от киргизов Большой Орды, избирая для сего, конечно, преданных нам, как например: Аблес, Суранчи и другие» (ЦГА РК. Ф. 3. Оп. 1. Д. 11. Л. 2-3). На данном этапе важно отметить, что Суранши-батыр, отмечается как преданный правительству человек наряду с султаном Аблесом, одним из управителей дулатов, достаточно влиятельным в своем роде. Из дальнейшего содержания письма можно понять, что Гасфорд характеризует его как предприимчивого и способного человека. Вдобавок следует отметить, что роль Суранши и Аблеса, людей влиятельных и, самое главное, местных, являлась довольно важной для колониальной администрации. Пренебрежение информацией, предоставляемых преданными «туземными» людьми уже приносила крайне отрицательные последствия, в частности при зимнем походе в Хиву в 1839 г. (Sultangalieva, 2022:73).

Рассмотрим дела и списки казахов Большой орды, проявлявших храбрость при российских военных и рекогносцировочных отрядах. В списке штаб- и обер-офицеров из мусульман, султанов, биев, почетных казахов Большого жуза от 1859 года, Суранши Хакынбеков уже указан как прапорщик из рода «чапрашты, награжденный 15 июня 1858 года серебряной медалью за усердие» (ЦГА РК. Ф. 3. Оп. 1. Д. 86. Л. 3). Награда означает, что батыр был поощрен за некие боевые заслуги, либо содействие, оказанное в военном предприятии 1858 года. Кроме того, батыр уже имеет офицерский чин прапорщика русской армии. Эта награда, вероятно, была получена вследствие рапорта штабс-капитана Венюкова, возглавлявшего рекогносцировочный отряд за реку Чу, в котором, по всей видимости, активное участие принимали казахские джигиты и военачальники. Венюков пишет Г.А. Колпаковскому, начальнику Алатавского округа и киргиз Большой орды: «Из числа почетных киргиз я осмелюсь представить особому вниманию начальства прапорщика Суранчи батыря, киргиза Кожегула Байсеркеева... как людей, выказавших усердие и преданность нашему делу» (ЦГА РК. Ф. 3. Оп. 1. Д. 392. Л. 1-2).

Далее рассмотрим список людей, которым испрашиваются награды. «Чапраштинских волостей: Прапорщик Суранчи Акимбеков. Награда - золотая медаль на шею. Известен и прежними заслугами нашему правительству. В настоящее время был очень полезен в сношениях с дикокаменными. От чего посылал своих людей в их аулы. Им же посланы были люди в Пишпек, Аулие-Ата для разведки и от сего отряда поставил юрты под лазарет» (ЦГА РК. Ф. 3. Оп. 1. Д. 392. Л. 4). Отряд этот был возглавлен войсковым старшиной Шайтановым, а топографической съемкой и рекогносцировкой руководил штабс-капитан Венюков, написавший представление на награждение прапорщика Суранши. Отряд был дважды атакован каракиргизами, и оба раза атаки были отбиты. Дипломатические или посреднические услуги Суранши-батыра в данном случае видятся своевременными, поскольку он был известен среди дикокаменных (каракиргизских, кыргызских) родов региона. Кроме того, эта рекогносцировка, помимо важных сведений, выяснила, что кокандцы усиленно агитировали против русских сары-багышей, подстрекая их к нападению на подданных киргиз и каракиргиз (богу) (Леденев, 1909:464). Вероятно, отряд проходил по кочевьям Суранши-батыра, и услуги по снабжению могут отчасти рассматриваться как акт гостеприимства, и как проявление естественного дружеского отношения батыра, ведь даже будучи офицером русской армии, он не был обязан предоставлять свои личные или общие, аульные материальные ценности (юрты) для пользования отрядом. Отдельного внимания заслуживает отправка разведчиков в кокандскую крепость Пишпек и город Аулие-Ата. Опять же, учитывая то, что кочевья Суранши-батыра находились рядом с теми местами, помимо того, что локальные казахские джигиты часто исполняли функции летучих отрядов и разведчиков, батыр по всей видимости обладал большим объемом информации о местных условиях и о кокандских силах,

чем кто-либо другой. В дальнейшем подобные услуги будут играть все большую роль для русских офицеров, хотя и станут косвенной причиной раздора между батыром и чиновниками российского правительства. Это важно учитывать, поскольку Г.А. Колпаковский, знавший и ценивший подобные услуги Суранши-батыра, всегда находясь на острие событий, в отличие от высокого начальства в Омске, относился к батыру и его полезной для России деятельности с уважением, несмотря на позднейшие разногласия.

Приступим к разбору событий 1860 года. Хронологически сначала необходимо остановиться на Западно-Иссык-Кульском походе, за который Суранши-батыру испрашивалась награда, но, исходя из последовавших противоречивых событий, она так и не была им получена.

Подстрекательская деятельность, склонения дикокаменных киргиз и некоторых казахских родов к нападению на иноверцев-русских и друг на друга, а также принудительное взимание кокандцами зякета с подданных России казахов заставили правительство действовать. Генерал-губернатор Гасфорд в феврале 1860 пишет Колпаковскому: «Вместе с тем имею честь просить Вас по возможности стараться убедить Дикокаменных Киргизов на Иссык-Куле и Зачуйских Дулатов, чтобы они не давали сами и уговаривали других не давать кокандцам зякета» и в другом письме от 16 апреля 1860 отмечается, что дулаты и джалаиры «без нашего покровительства могут подвергнуться истреблению» (ЦГА РК. Ф. 3. Оп. 1. Д. 33. Л. 10). Агрессивные действия кокандских беков обуславливается явной претензией хана на земли казахов Большой орды. Коканд также стремился установить определенную степень контроля над кыргызами и казахами, создав в кочевых регионах форты, такие как Пишпек (Morrison, 2008:15). Кроме того, даже потеряв контроль над Ак-Мечетью, Коканд оставался способным осуществлять контроль над населением степи. Это создало трудности для казахов, союзников России (Levi, 2017:178). Всеми возможными способами кокандцы подстрекали кыргызов и казахов Большой Орды (которые являлись подданными России) действовать заодно с ними (Selected works of Chokan Valikhanov, 2020:28).

В начале года Г.А. Колпаковский снаряжает отряд для защиты подданных России из племени богу от сарыбагышей, преданных кокандцам, к берегам Иссык-Куля. Это был так называемый восточный отряд, который выполнял поставленную задачу с дикокаменными племенами. Вскоре в Верном формируется второй отряд, также под руководством Шайтанова и Венюкова, целью движения которого намечено воздействие на сары-багышей в центре их кочевий и рекогносцировка западной стороны Иссык-Куля и верховий Чу (Леденев, 1909:464). Именно при этом отряде состоял Суранши-батыр и оказывал ему действенную помощь. В представлении указано, что прапорщик содействовал отряду безвозмездным нарядом верблюдов из своих аулов, разослал лазутчиков из своих киргизов и по временам давал для отряда лошадей взамен уставшим (ЦГА РК. Ф. 3. Оп. 1. Д. 424. Л.2). Этому представлению не суждено было быть исполненным, о чем речь пойдет ниже. И все-таки важно зафиксировать, что второй год подряд Суранши-батыр лично участвует в российских экспедициях и более того, оба раза заслуживает представления к наградам. Уже в 1859 году было понятно, что постоянная агитация кокандцев среди подвластных России киргиз Большой орды и достаточно обоснованное подозрение в побуждении ими сары-багышей к набегам на подданных кочевников, вызывали необходимость нанести чувствительный удар непосредственно самим кокандцам (Леденев, 1909, 463). Из дальнейших действий рекогносцировочных отрядов, и в их составе казахов Суранши-батыра, выполнявших в кокандских крепостях разведовательные действия, становится очевидным, что все знали о предстоящей войне с Кокандским ханством, а Суранши-батыр давно выбрал сторону, на которой намерен принять участие в боевых действиях.

Однако события продолжают развиваться, и кокандцы также принимают ответные действия. «Кокандцы, не желая уступать русским, в конце июля выслали несколько отрядов на р. Чу, и в то же время направили пятитысячный отряд, под начальством Рустем-бека к Кастеку» (Пичугин, 1871:7).

Тем временем Западно-Иссык-Кульский отряд, исполнив в точности все ему назначенное возвратился в Верное в конце июня (Терентьев, 1906 а:245). Эта экспедиция с участием Суранши-батыра заканчивается, и он возвращается в свои аулы, кочующие как раз в месте

последовавших крупномасштабных боевых действий. Война в самом разгаре, и батыру необходимо обеспечить безопасность своих аулов и кочевий, насколько это будет возможно.

26 июня 1860 года, штабс-капитан Васильев, заведующий гарнизоном крепости Кастек, самой близкой к кокандской границе и открывающей дорогу к Верному, пишет начальнику округа Колпаковскому: «25 июня сего года явился батыр Суранчи и объявил мне, что переправились через реку Чу сарты в числе 8000 и остановились на Курукундузе, между тем посылают шайки из 30-40 человек в разные места, так что в ночь с 24 по 25 число одна шайка шла в кастекском ущелье и схватила 2-х человек киргиз ведения батыря Суранчи» (ЦГА РК. Ф. 3. Оп. 1. Д. 48. Л. 1). Итак, батыр Суранчи по-прежнему в самом эпицентре боевых действий. Это вторая малая кампания батыря Суранчи в 1860 году. Первым делом после перехода кокандцами границы, которая проходила по реке Чу, он является в укрепление с самыми свежими известиями. Впоследствии штабс-капитан Васильев будет часто рапортовать в Верный известия, полученные от Суранчи. Но и дальше батыр не сидит сложа руки в русском укреплении. По всей видимости, в аулах постоянно требовалось его присутствие.

Здесь, пожалуй, следует пояснить термин «сарты», который часто использовался русскими офицерами и Суранчи. Зачастую в цитатах данной работы он означает кокандцев, кокандскую армию. Но, строго говоря, обычно его употребляют, говоря о населении Туркестана, где и узбеки, и таджики называют себя сартами, будь то кочевник или земледelec. Первоначально это было прозвище или термин, используемый кочевниками против оседлых людей (Olufsen, 1911:283-284).

3 июля ситуация меняется. Васильев рапортует: «батыры Суранчи и Чаян, возвратясь от реки Чу, куда они ездили собственно для узнания, сколько в Пишпеке собралось сартов и для чего именно, сего числа объявил мне, что сартов и черных киргиз собралось в Токмаке множество, так что численность объяснить трудно, что из Пишпека сарты выехали в Токмак и батыр Суранчи говорит, что если они вышли из Пишпека в Токмак, то непременно имеют намерение идти сюда, а Суранчи семь человек оставил в горах для наблюдения, куда двинутся сарты. ... волость свою всю Суранчи собирает и кочует к укреплению Кастек» (ЦГА РК. Ф. 3. Оп. 1. Д. 48. Л. 2-3). Вновь самые острые, важные сведения доставлены батыром Суранчи и более того, он продолжает вести разведку, оставив джигитов следить за неприятелем. Ситуация складывалась критическая, кокандцы наступали крупными силами, и потому Суранчи был вынужден снять аулы с жайляу, что в условиях кочевой жизни довольно трудновыполнимое мероприятие, поскольку скоту необходим подножный корм, а лучшие летние стоянки зачастую занимались в первую очередь.

События вокруг Кастека разворачиваются стремительно. Интересен случай, о котором Васильев доложил Колпаковскому. Среди прочего он писал о табунах коней, на который совершили налет кокандцы и схватили в плен человека из гарнизона. Рустем-бек «8 июля... атаковал Кастек передовыми отрядами кара-киргиз. Но гарнизон был наготове, успел загнать своих лошадей в укрепление, поплатившись при этом одним взятым в плен артиллеристом» (Леденев, 1909:471). И позже, 15 июля, сам Колпаковский пишет кокандскому датхе Атабеку: «...были командированы по распоряжению парваначи Рустем бека несколько джигитов из Пишпека для рекогносцировки нашей крепости Кастек и собрания других сведений, но преданный нам Суранчи со своими батырами преследовал ваших солдат и около Чу попался в плен ваш человек... поэтому я прошу вас, почтенный датха, возвратить нам нашего солдата... и прислать его в Верное... Я же даю слово возвратить вам вашего сарбаза, но не иначе как когда увижу своего русского...» (ЦГА РК. Ф. 3. Оп. 1. Д. 48. Л. 56). Как мы видим, боевые действия и связанные с ней дипломатические усилия по обмену военнопленными идут полным ходом и важнейшую роль играют в событиях легкие, маневренные всадники Суранчи-батыра.

21 июля Васильев докладывает: «Батыр Суранчи со своею волостью перекочевал в недалеком расстоянии от укрепления, расположив кочевья вниз по речкам Кастеку и Джирин Айгыру. Для лучшей предосторожности и надзора Суранчи выслал разъезд в числе 25» (ЦГА РК. Ф. 3. Оп. 1. Д. 48. Л. 72-73). По всей видимости, опасность для мирного населения достигла предела, и потому батыр собрал своих людей и перевез их под защиту пушек русского укрепления. Это имеет большое значение для понимания дальнейших событий.

Вот здесь происходит некий надлом, перемена отношения русского командования, но не в действиях самого Суранчи. Он продолжает заниматься ратными и хозяйственными делами,

как следует из некоторых переписок. Но пока обозначим общие события, происходившие в это время.

21 июня 1860 года командир отдельного сибирского корпуса приказал полковнику Циммерману, командированному из Петербурга, выехать в укрепление Верное, где и принять в свое распоряжение как все расположенные в Заилийском крае войска, так и средства, собранные там для предложенной экспедиции (Леденев, 1909:469). Войско кокандского парваначи Рустем-бека, шедшее на Кастекское укрепление, где расположились аулы Суранши, было «разбито полковником ген. штаба Циммерманом на речке Джирин-Айгыр» (Пичугин, 1871:7). Дело происходило следующим образом: «Встреченный дружным огнем и видя, что захватить нас врасплох не удалось, неприятель отошел на позиции у реки Джирен-Айгыр. С рассветом (в 5 часу) нестройные толпы неприятеля заняли высоты левого берега р. Кастека, а вдали, верстах в 5, показался дым от зажженного неприятелем сена... Несколько орудийных выстрелов заставили все скопище покинуть позицию...». Далее у Терентьева следует: «Подозревая, что сено возле Кастека сожжено было нашими чапраштинскими киргизами, Гасфорд приказал объявить им и дулатам, что так как вокруг Кастекского укрепления расположены их кочевья, то они виноваты, если не в самом сожжении сена, то в неизвещении своевременно о намерении кокандцев произвести это...» (Терентьев, 1906 а:246). История с сожжением сена выглядит довольно странно, во-первых, из-за участия в этом малозначащем событии самого Г.Х. Гасфорда, находившемся, по всей видимости, в Омске или на пути туда. Здесь бросается в глаза нелепость заявления о том, что сам генерал-губернатор Западной Сибири обратил внимание на сожжение сена, которое казахи могли даже не произвести, а лишь «не сообщить» об этом действии неприятеля.

И тем не менее, документы подтверждают настороженность, проявленную Циммерманом и Гасфордом по отношению к казахским родам, кочевавшим в том регионе. Гасфорд пишет Циммерману: «...я подозревал что в настоящем вторжении хокандцев предшествовало соглашение их с некоторыми нашими киргизами Большой орды... со многими из киргизских старшин из рода Дулатов и Чапраштов, кочующих ближе к реке Чу и вообще Заилей» (ЦГА РК. Ф. 3. Оп. 1. Д. 33. Л. 28-29). Учитывая предыдущую службу и перекочевку Суранши с аулами к укреплению Кастек, подозрения Циммермана и Гасфорда кажутся надуманными, во всяком случае, по отношению именно к Суранши.

Еще одним подтверждением необоснованности подозрений по отношению к батыру служат его дальнейшие действия. Потому что он продолжает нести боевую службу. К Кастеку прибывает посланник Колпаковского, султан Аблес, с заданием в т.ч. следить за местными казахами и не допустить их откочевку за р. Чу, т.е. в кокандские владения. Но по всей видимости, подозрения Гасфорда и Циммермана, которые приказывали Колпаковскому наблюдать за кочевниками, не оправдываются. Султан Аблес пишет в Верный: «...из-за Чу приехали джигиты Суранчи батыра и привезли от сартов следующие новости: в настоящее время в Пишпек 1 тысяча сартов, а остальные возвратились в Аулие-Ату к Канаат ша, который действительно туда прибыл... печать Аблеса и Суранчи (ЦГА РК. Ф. 3. Оп. 1. Д. 149. Л. 100). 12 августа Васильев докладывает: «...киргизы ведения Суранчи возвратившись вчерашнего числа с баранты от черных киргизов, сообщают что неприятельские войска квартировались в курганах Мерке и Аулие-Ате, двинулись во внутрь Ташкента» (ЦГА РК. Ф. 3. Оп. 1. Д. 149. Л. 101). Наверняка это был отгон скота или нападение на каракиргизов, преданных кокандцам. То есть, можно вполне считать эту «баранту» боевой вылазкой джигитов Суранши-батыра. Как видно, подозрения высшего командования о его желании отложиться, не имеют подтверждения, потому что в августе Суранши активно участвует в боевых действиях и, как всегда, докладывает свежие разведданные.

Итак, прежде чем приступить к разбору наиболее значимого события 1860 года, а именно дальнейшего вторжения кокандцев в Алатавский округ под предводительством Канаат-Ша, и противоречивых действий казахских и кыргызских племен, подведем итог экспедиции Циммермана в июле-начале сентября. В 1860 г. отряд под командой полковника Циммермана вошел в Чуйскую долину. 26 августа был взят Токмак и 4 сентября после пятидневной осады – Пишпек, опорный пункт кокандцев в Семиречье (Нусупбеков, 1979:189-190). К его отряду присоединился подполковник Колпаковский и султан Тезек (старший султан албанов) со своими джигитами. После осады Пишпека, разрушив крепостные стены, полк. Циммерман

возвратился в Верное и отряд его был расформирован (Аристов, 2001:497). Несмотря на подозрения в диверсиях или попытках откочевать к врагу, мы видим, что Суранши и подведомственные ему джигиты не только прикочевали к укреплению Кастек, но и воевали вместе против кокандцев в данной конкретной кампании. То есть, это вторая кампания за год, где Суранши проявляет активное содействие российским силам.

И вот приходит время третьей, самой масштабной кампании 1860 года. Это уже вторжение в Алатавский округ действительно крупными, подготовленными силами, с целью занять все земли, включая форт Верный и все Семиречье, когда-то частично бывшее под доминированием Коканда. Еще при штурмах и осадах крепости Тойчубек в 1850-1851 годах, когда русские войска только входили в этот край, кокандский комендант высокомерно писал: «Живите еще год! Поход, который мы должны совершить с помощью Бога на долину Джонке, кончится разрушением вашего укрепления. Отсюда правительство наше намерено отправить войско в Кокчетау, на место прежних кочевьев Аблай хана» (Сатенова и др., 2020:116). То есть, хан в Коканде претендовал не только на Семиречье, но и на весь улус Абылай-хана.

Итак, Малля-хан, в 1860 году занимавший кокандский трон и свергший своего брата Худояра, последовательно, одно за другим, получает известия о взятии русскими Токмака (26 августа) и Пишпека (4 сентября). Ханские войска были собраны и отправлены на север (Наливкин, 1886:190). Кокандцы, под начальством Канаат-Ша, собрались около разрушенного Пишпека, в числе около 20 тысяч и с 10-ю орудиями, двинулись в Заилийский край (Леденев, 1909:473). Вот тут-то и начинаются «отпадения» казахов и кыргызов, присягнувших российскому правительству. Поясним, что, вероятно, парваначи Рустем-бек в июле-августе, не дождался главнокомандующего Канаат-Ша, пока тот еще находился в Аулие-Ата, и попытался своими силами одолеть российские отряды, как докладывала разведка Суранши-батыра. Однако Циммерман разбил Рустем-бека и ушел в начале сентября в Верный. Отсюда видно, что Малля-хан предпринял несколько попыток вернуть утраченные Пишпек и Токмак, но безуспешно (Starr, 2011:36).

Таким образом, почти весь сентябрь и начало октября боевых действий не происходило. Это наводит на мысль о том, что аулы преданных российскому правительству казахских биев и батыров, в том числе Суранши, после блестящих побед Циммермана, могли спокойно перекочевывать от русских укреплений на свои привычные пастбища, на кузеу. Гипотеза авторов заключается в том, что после столь уверенных побед, манапы, бии и батыры могли ожидать последующего относительного спокойствия, учитывая, что враг повсюду был разбит, - во-первых, а во-вторых, учитывая кочевой образ жизни, стоять со всеми аулами, мирными жителями и скотом на одном месте, т.е. возле русских укреплений, было затруднительно. Поэтому аулы могли вернуться на свои кочевья. Тут-то многих и застало огромное кокандское войско – остатки отрядов Рустем-бека, бежавшие и спасшиеся части гарнизонов Токмака и Пишпека соединились в Аулие-Ата с упомянутым ханским войском, а также с отрядами самого ташкентского бека Канаат-Ша.

Попробуем проверить гипотезу. «Кокандцы начали стягивать свои регулярные и иррегулярные войска к Аулие-Ата и Меркэ, присоединив к себе волей или неволей огромные скопища киргиз в пространстве между Аулие-Ата и Пишпеком», пишет Терентьев. Подчеркнем лишь два слова: «волей» или «неволей». И далее: «Уверенность наша в полной безопасности после урока, данного кокандцам, была такова, что кастекский воинский начальник, например, не придал никакого значения известию о сборе кокандских скопищ» (Терентьев, 1906 а: 252-253). По прибытию кокандских войск, простирившихся до 12 тыс. к Пишпеку, к ним присоединились чуйские каракиргизы, в том числе сары-багышский Умбет-Али и булекпаевский Корчи, а также часть ближайших к Чу дулатов (Аристов, 2001:497). Здесь речь идет о добровольном присоединении к войску. Что касается сарыбагышей, то это действие не вызывает вопросов, так как они уже несколько лет воевали с племенем богу и покровительствовавшими им русскими войсками, а также с казахскими джигитами султана Тезека. Как видно, присоединилась и часть местных дулатов.

Далее обратимся к очерку Пичугина о вторжении в Алатавский округ. На местах ходят разные слухи, проверять которые приходилось уже во время боевых действий и даже после: «говорили, что во все роды Большой орды разосланы воззвания – идти на неверных, а бии каракиргизские Джантай и Джангарач, готовы уже к отъезду в кокандский лагерь» (Пичугин,

1871:10). Далее сообщается, что все чапраштинские волости рода дулатов, кочующие западнее Верного отложились и пристали к наступавшему коканскому войску и среди них прапорщик Суранши, которому несколько дней назад было поручено разведать о коканцах; Андас; с бутбаевской волостью, Диканбай. Всего изменило российскому правительству из дулатовского рода более половины, около 5000 юрт (Пичугин, 1871:14). И наконец, добавим часть донесения Г.А. Колпаковского из работы Пичугина: «С крайним сожалением я должен доложить вашему высокопревосходительству, что дулатовские киргизы ведут себя более чем двусмысленно, а часть чапраштинцев, с бием Суранчи, открыто предались на сторону неприятеля» (Пичугин, 1871:20).

Попробуем разобрать эти три части. В первой говорится о явном слухе, неподтвержденном, будто манап Джантай, кстати, участвовавший в последней битве Кенесары-хана, на стороне, естественно, киргизов, собирается перейти на сторону кокандцев. Вот что писал в это время сам Джантай Колпаковскому: «...у меня много врагов и мало друзей, легко может быть, что... или дикокаменные наговаривают вам на меня, не верьте им... верьте лучше мне, чем киргизам, верьте и Суранчи... В прошлый раз сюда приходило много войска хокандского, и я тоже был с ними..., ибо как мне не пойти с ними, когда мои кочевья находятся среди их курганов?.. не верьте рассказам киргизским, что хан сам будто бы идет на войну... как будут известия я через Суранчи» (ЦГА РК. Ф. 3. Оп. 1. Д. 149. Л. 135). Это послание замечательно иллюстрирует несколько моментов: во-первых, Джантай пытается опровергнуть слухи; во-вторых, он также просит верить Суранши (несмотря на то, что тот ушел к кокандцам, он продолжает сообщать точные и насущные сведения Колпаковскому, т.е. сохраняет верность будучи в тылу у врага); в-третьих, что самое главное, Джантай пишет, что не мог не перейти на сторону кокандцев, поскольку его кочевья, напомним: включая мирных жителей, находились посреди их курганов, т.е. крепостей, тем более, что там проходило огромное кокандское войско – ни он, ни другие, не могли поступить иначе, чем заявить кокандцам о преданности, чтобы сберечь свои аулы. Но при этом они продолжают сноситься с Колпаковским и передавать ему сведения; в-четвертых, точность сведений доказывается заявлением Джантая о том, что вопреки слухам в Верном, хан не возглавил войско – это очень важная информация, поскольку будь во главе войска сам хан, оно, вероятно, было бы еще крупнее, еще более мотивировано и сплочено. Как уже отмечалось, войско возглавлял Канаат-Ша, а не Малля-хан.

Второе сообщение Пичугина - об отложении Суранши, Андаса и Диканбая. Эти сведения, в принципе, подтвердились. О причинах отложения было сказано выше, как гипотеза автора – у них не было другого выбора и, чтобы обеспечить безопасность своих аулов, они перешли на сторону кокандцев. Пичугин пишет о 5000 юртах отложившихся казахов. Это свидетельствует о том, что старшины, в том числе и Суранши-батыр, были застигнуты кокандским войском вместе со своими аулами, а не приехали к Канаат-Ша исключительно с вооруженными джигитами, чтобы участвовать в боях. Да, впоследствии отряды были собраны, но, повторимся, учитывая, что аулы со всеми жителями находились в эпицентре событий, на пути кокандского войска, у родовых правителей не было другого выхода.

Последующие события показывают, что это никак нельзя считать предательством и, несмотря на гнев генерал-губернатора Гасфорда, Герасим Колпаковский это понимал лучше корпусного командира, ведь упомянутые Диканбай и Андас к 1 октября были в Верном, вероятно, под арестом. Однако, Колпаковский отпустил с миром и доверился им. «Жалею, что вы так скоро освободили Дикамбая, Андаса и Ачикея. Их бы следовало еще продержать под арестом...», пишет Гасфорд 1 октября. 22-го октября он продолжает: «прошу вас сделать распоряжение, чтобы Дикамбай и Андас были арестованы и отправлены один за другим в Омск. Об Суранчи и Ачикее последует отдельное повеление, между тем, иметь их под строгим наблюдением... к сожалению, вы еще слишком доверчивы к азиатцам» (ЦГА РК. Ф. 3. Оп. 1. Д. 33. Л. 48, 52). Эти гневные и наставительные письма генерала Гасфорда, между прочим, патрона Герасима Колпаковского, показывают, что сам он был за жесткие меры, но вот Колпаковский, вероятно, понимал ситуацию гораздо глубже, будучи на острие событий, доверял и покровительствовал казахским биям и батырам, несмотря на вынужденное отложение последних.

Эти допущения отвечают по третьему сообщению Пичугина. Колпаковский обо всем знал и принимал самостоятельные решения, даже несмотря на наставления своего командира

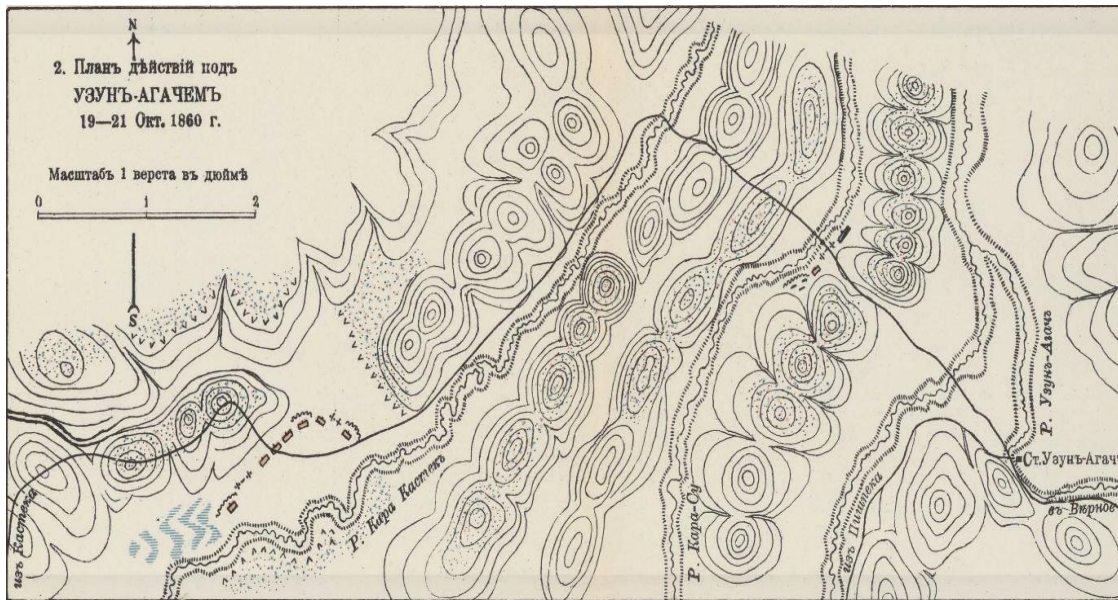

Г.Х. Гасфорда. О благорасположении и опытности Колпаковского можно косвенно судить также через незаинтересованный источник, претендующий на непредвзятость, т.е. через характеристику, данную Г.А. Колпаковскому американским ученым и путешественником Ю. Скайлером. «Никто так хорошо не знаком со страной, которой он правит. Обладая прекрасным телосложением и неутомимой энергией, он объехал каждую ее часть, проводя в седле целые дни, в котором он так неутомим, что получил от киргизов прозвище «железное седло». Он понимает людей и редко показывает свои знания, он хорошо знает на киргизском языке, и поэтому его трудно обмануть» (Schuyler, 1876:149).

Итак, пришло время обозначить, что кокандское вторжение закончилось для них печально. Несмотря на то, что бои, вошедшие в историю под названием Узун-Агашского дела, вызывают огромный интерес, не будем останавливаться на них подробно. Однако, следует осветить некоторые общие и частные моменты.

Начальник Алатавского округа, подполковник Колпаковский, собрав наскоро 3 роты и 4 сотни, при 6 орудиях и 2 ракетных станках совершенно разгромил кокандцев на уроч. Узун-Агач (Терентьев, 1875:17). Участие казахов, в том числе подданных Российской империи, в этом деле в составе кокандского войска уже продемонстрировано. Но здесь внимания вновь заслуживают замечания Пичугина. Описывая самый разгар боев, он отмечает, что киргизы, были скорее любопытными зрителями происходившей пред их глазами схватки, чем участниками, а после начали поспешно уходить. Ких русские отряды оставили почти без внимания (Пичугин, 1871:28). Правда, в нескольких местах говорится о мелких провокациях и поджоге сена со стороны именно киргизов (казахов), однако видно, что прямых столкновений с отрядом Колпаковского казахи в войске Канаат-Ша как минимум избегали. Это еще один аргумент в пользу отложения, совершенного не по своей воле и без желания воевать с Колпаковским.

Рис. 1. План боевых действий под Узун-Агашем. (Терентьев, 1906 б:3).
[Pic. 1. The plan of military operations near Uzyn-Agash. (Terentyev, 1906:3)].

Еще один источник, а именно Ахмет Кенесарин, сообщает о некоей хитрости, произведенной Канаат-Ша уже после поражения. Сераскер якобы отправляет казахские и кыргызские отряды под началом султанов Тайчика, Садыка и Ахмета атаковать Верный, и тем отвлечь русские войска от своего отступления: «они..., с манапом Шадманом и батырами Суранчи и Байсеидом... залегли в засаде около Верного. На другой день рано утром, они произвели нападение на окрестности Верного и захватили в плен четырех русских мужчин и дочь одного крестьянина» (Кенесарин, 1992:29-30). Это сообщение отчасти подтверждается, а отчасти опровергается, что и создает некое противоречие. «Отдельные мелкие бродячие

шайки киргиз показались на всех дорогах. На покосе были схвачены два казака, мальчик и семнадцатилетняя красивая казачка Черепанова» и далее «какой-то захваченный нами киргиз уверял, что отложившийся прапорщик Суранчи, приближается к Верному с партией в 1000 человек» (Пичугин, 1871:18-19). Вероятно, и то и другое сообщение несколько искажены. 4 мужчины и девушка у А. Кенесарина, в принципе, можно соотнести с 2-мя казаками, мальчиком и девушкой у Пичугина. Однако у Пичугина дело происходило до или во время самой битвы под Узын-Агашем, а нападение прапорщика Суранши — это не более, чем слух. Кроме того, будь в отряде султан Садык (сын Кенесары хана), один их крупных командиров войска Канаат-Ша, вряд ли бы отряд этот мог быть возглавлен Суранши-батыром.

Кокандцы, потеряв от артиллерийского огня и рукопашного боя до 1,5 тысяч человек, поспешно отступили и ушли за Чу (Леденев, 1909:474). Канаат-Ша был вынужден к отступлению за Чу с большим уроном в деле 21 октября и опасения окончательной гибели в случае нового нападения наших войск (Аристов, 2001:298). Эти утверждения отчасти подтверждают возможность отправки отряда султана Садыка (Сыздыка) под Верный как ложного маневра для отвлечения русских войск.

Кокандцы, потерпев неудачу, ушли восвояси, оставив часть регулярных своих войск в курганах между Меркэ и Аулие-Ата, и распустив большую часть киргизских скопищ на свои кочевья (Терентьев, 1906 а:257). Из этого замечания историка мы и будем исходить. Хотя кокандское войско и было остановлено и побеждено, но его никак нельзя считать разгромленным или уничтоженным, что подтверждают многие источники, говоря о невозможности преследовать столь огромное войско уставшими русскими отрядами, а кроме того, вышеозначенные потери в 1,5 тыс. человек нельзя назвать критическими для 20000-го войска. Поэтому многие казахи до поры вряд ли могли бы покинуть побежденных по своей воле и уйти в свои кочевья.

Но возвращения к прежней жизни, даже если принять за факт гипотезу о вынужденном и непредумышленном переходе на сторону кокандцев, не могло произойти. Генерал-губернатор Гасфорд продолжает лютовать и упрекать Колпаковского: «Неуместное снисхождение к прапорщику Суранчи может весьма невыгодно отозваться для вас и для края. В нем вы теперь должны видеть самого опасного для нас врага. Хорошо бы если бы он со своими аулами воротился. Он и Байсеит Тойчубеков сообщениям нашим более всего могут причинить вред. Набеги легких партий на сообщения наши трудно предупредить и столь же тяжело всегда быть готовыми к отражению их во время полевых работ, особенно когда ими предводительствуют такие предприимчивые люди. ... но лучше бы если бы они возвратились с повинною головою» (ЦГА РК. Ф. 3. Оп. 1. Д. 33. Л. 53-54). Интересно, что Г.Х. Гасфорд считает Суранши-батыра очень опасным. Эти самые «набеги легких партий», о которых он делает умозаключения, тем более со стороны «предприимчивых» людей, известны русскому командованию еще со столь недавнего времени верной службы в качестве союзных сил или милиции. Кроме того, дважды в одном послании Гасфорд изъявляет желание, чтобы Суранши воротился добровольно. Конечно, это не обязательно связано с добрыми чувствами к батыру, а более вероятно, с нежеланием связываться с маневренными конниками степняков. Ведь на протяжении XVIII и до середины XIX вв. российские линии укреплений регулярно подвергались набегам казахов и туркмен, которые в ответ подвергались набегам казачьих войск, целью которых зачастую был захват скота (Morrison, 2019: 919-920), поэтому опыт сражений с кочевниками в степных условиях был богат. Это письмо датировано 10 ноября.

Уже после победы над кокандцами происходит разбор положения. 28 ноября, как бы в подтверждение высказанного в предыдущем письме желания о том, что лучшим был бы для всех добровольный приход с повинной отложившихся биев, Гасфорд пишет: «киргизам объявите, что не мы начали неприязненные действия против кокандцев, но они сами вторглись в наши пределы и понесли за это наглое вторжение заслуженное наказание, что они морочат их ложными обещаниями, чтобы вовлечь в гибель и неисчислимые бедствия, не подвергаясь сами урону» (ЦГА РК. Ф. 3. Оп. 1. Д. 33. Л. 77). Широко проводятся разъяснительные работы среди местного населения, а также среди отложившихся племен. Напомним об отмеченных выше кокандских агитаторах и подстрекателях, которые широко раскидывали свои сети среди преимущественно мусульманского населения, а также родов, используя их частные распри в угоду кокандской политике. Позже, 20 декабря, Колпаковский, следуя совету генерал-

губернатора, пишет султанам Али, Тезеку, Джангазы и прочим буквально словами Гасфорда об обманах кокандцев и добавляет: «равно они обманывают киргиз для своих интересов, уверяя вас, что воюют за веру. Сделали ли они до сих пор что-нибудь для вашей веры? Наоборот, русское правительство никогда и никому не препятствовало исполнять обряды своей веры, по установленным каждым вероисповеданием правилам... Объявите это вашим родовичам (через биев) и внушите им вышеизложенное» (ЦГА РК. Ф. 3. Оп. 1. Д. 402. Л. 10).

28-го ноября Г.А. Колпаковский пишет довольно показательное для данного исследования письмо бию и батыру Супотаю из дулатов, соратнику Суранши, и также обвиненному в отложении: «Во время последнего прихода к нам в гости хокандцев, они успели силою совратить с истинного пути наших биев, в том числе и чапраштинских. Мне уже известно, что, будучи накрыты врасплох, должны были поневоле исполнять волю сартов. Может быть без внутреннего побуждения» (ЦГА РК. Ф. 3. Оп. 1. Д. 37. Л. 14). Это еще одно подтверждение гипотез: во-первых, о том, что Г.А. Колпаковский понимал ситуацию гораздо лучше Гасфорда и относился к отложившимся биям с сочувствием; во-вторых, Колпаковский подтверждает, что многие могли быть застигнуты врасплох и действовать против своей воли.

Вскоре после битвы, она стала обрастать легендами и преувеличениями, мифологизироваться, что продолжается и до сегодняшнего дня. Например, среди прочих, раздувает численность кокандского войска в два раза американский путешественник Г. Лэнсделл, который, впрочем, часто записывал сведения с рассказов местных чиновников. Он пишет, что после взятия Циммерманом Токмака и Пишпека, русские войска разозлили противника, который собрал свои силы примерно до 40 000 человек и попытался заставить врасплох русские войска, численность которых составляла всего 1000 человек. Попытка не удалась, главным образом благодаря мастерству генерала Колпаковского (Lansdell, 1885:298). Завышение, конечно, имеет мало смысла, поскольку победа отряда около одной тысячи человек над 20000-ным войском уже само по себе является проявлением серьезного военного умения даже при превосходстве в вооружении.

Заключение. Данное исследование описывает деятельность батыра Суранши, отраженную в письмах и источниках за короткий период времени. Батыр, судя по данным источников, что также отражено в обзоре в 3 томе Энциклопедии Қазақстан тарихы, являлся другом и союзником Российской империи, по крайней мере с 1858 года. События 1860 года внесли свои коррективы, произошел разлад, который, однако, в дальнейшем был улажен. В 1864 году батыр вновь присоединился к экспедиционному отряду, высланному из Верного, что свидетельствует об удалении конфликта между ним и российскими властями. Эта экспедиция в дальнейшем переросла в новый поход, окончившийся взятием Ташкента и началом серии Туркестанских походов Российской империи.

События 1860 года показывают неоднозначность и сложность обстановки, когда Алатавский округ являлся приграничным сразу с двумя крупными соседними державами – Кокандским ханством и Цинским Китаем. Кочевые казахи, проживавшие на данных территориях, зачастую подвергались различным опасностям, с учетом кочевого образа жизни, потребности в смене стоянок и новых пастбищах, пребыванием в приграничных областях, и были подвержены как межродовым стычкам, так и возможности быть втянутыми в полномасштабные конфликты между державами. В таких сложных условиях, батыр и бий Суранши был вынужден действовать осторожно, мыслить стратегически, чтобы уберечь мирных жителей, находить наиболее приемлемые условия жизни, искать союзников и маневрировать между враждующими государствами. Последний период его жизни наглядно демонстрирует, отчего он имел статус батыра, и будучи авторитетным родовым старшиной был активным участником боевых столкновений и дипломатических процессов.

Результаты исследования позволили раскрыть свежий пласт информации о жизни казахского военного деятеля, который основан на исторических документах и научных работах, а также продемонстрировать сложности отношений между кочевниками региона и администрациями заинтересованных держав.

Источники

ЦГА РК - Центральный Государственный Архив Республики Казахстан, г. Алматы.

Список литературы

- Аристов, 2001 - *Аристов Н.А.* Усуни или кара-кыргызы: Очерки истории и быта населения западного Тянь-Шаня и исследования по его исторической географии. Бишкек, 2001. 582 с.
- Ерофеева, 2001 – *Ерофеева И.В.* Крестьянское переселение в XIX в. История Казахстана: народы и культуры: Учеб. Пособие. Алматы, 2001. 608 с.
- Кенесарин, 1992 – *Кенесарин А.* Султаны Кенесары и Сыздык: биографические очерки. Алма-Ата, 1992. 144 с.
- Леденев, 1909 - *Леденев Н.* История Семиреченского казачьего войска. [Электронный ресурс]. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_002811910/ (дата обращения: 07.11.2022)
- Наливкин, 1886 - *Наливкин В.* Краткая история кокандского ханства. [Электронный ресурс]. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003547456/ (дата обращения: 07.11.2022)
- Национально-освободительное движение в Казахстане в XIX - начале XX вв. Сборник документов. / Под ред. З.Е. Кабульдинова / Сост.: Сатенова М.Р., Оразов Р.Е. Алматы, 2020. 544 с.
- Нусупбеков, 1979 - *Нусупбеков А.Н., Сулейменов Б.С., Басин В.Я., Сабырханов А.С.* История Казахской ССР (с древнейших времен до наших дней). Т. 3. Алма-Ата, 1979. 544 с.
- Пичугин, 1871 - *Пичугин П.* Вторжение кокандцев в Алатавский округ в 1860 году. [Электронный ресурс]. URL: https://archive.org/details/libgen_00201514 (дата обращения: 07.11.2022)
- Терентьев, 1875 - *Терентьев М.А.* Россия и Англия в Средней Азии. [Электронный ресурс]. URL: https://archive.org/details/Terentyev_Russia_and_England_in_Middle_Asia_1875 (дата обращения: 07. 11. 2022)
- Терентьев, 1906 а - *Терентьев М.А.* История завоевания Средней Азии. Т. 1. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.academia.edu/36953323> (дата обращения: 07.11.2022)
- Терентьев, 1906 б - *Терентьев М.А.* Карты и планы к Истории завоевания Средней Азии. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.academia.edu/41531750/> (дата обращения: 07.11.2022)
- Lansdell, 1885 – *Lansdell H.* Russian Central Asia. Including Kuldja, Bokhara, Khiva and Merv. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.academia.edu/45056329/> (дата обращения: 07.11.2022)
- Levi, 2017 - *Levi C. Scott.* The rise and Fall of Khoqand. 1709-1876. Central Asia in the Global Age. [Электронный ресурс]. URL: <https://archive.org/details/scott-c.-levi-the-rise-and-fall-of-khoqand-1709-1876-central-asia-in-the-global-> (дата обращения: 07.11.2022)
- Morrison, 2008 - *Morrison A.* Russian Rule in Samarkand. 1868-1910. A comparison with British India. – New York: Oxford University Press. 2008. 364 p.
- Morrison, 2019 - *Morrison A.* ‘The extraordinary successes which the Russians have achieved’ - the Conquest of Central Asia in Callwell’s Small Wars // Small Wars & Insurgencies, 30:4-5, 913-936, DOI: 10.1080/09592318.2019.1638548.
- Olufsen, 1911 - *Olufsen O.* The Emir of Bokhara and his Country. Journeys and in Bokhara. [Электронный ресурс]. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01004427196> (дата обращения: 07.11.2022)
- Schuyler, 1876 - *Schuyler E.* Turkistan. Notes of a Journey in Russian Turkistan, Khokand, Bukhara, and Kuldja. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.academia.edu/41463428/> (дата обращения: 07.11.2022)
- Selected works of Chokan Valikhanov. 2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.academia.edu/45611640/>
- Starr S. Frederick. Ferghana Valley: the heart of Central Asia / edited by S. Frederick Starr with Baktybek, Beshimov, Inomjon I. Bobokulov, and Pulat Shozimov. Dubovitskii V., Bababekov Kh. The Rise and Fall of the Kokand Khanate. 2011. 442 p.
- Sultangalieva, 2022 - *Sultangalieva G., Suinova A.* “I Have Seen and Heard What Pertains to the Kirghiz-Kaisak and Other Foreign Circumstances”: The Russian Empire’s Informants in the Kazakh Steppe (Second Half of the Eighteenth Century to the 1860s) // *Ab Imperio*, 2022(3), pp. 69–102.

Sources

CSA RK - Central State Archive of the Republic of Kazakhstan, Almaty.

References

- Aristov, 2001 – *Aristov N.A.* Usuni ili kara-kyrgyzy: Oчерки istorii i byta naseleniya zapadnogo Tyan'-SHanya i issledovaniya po ego istoricheskoy geografii [Usuns or Kara-Kyrgyz: Essays on the history and life of the population of the western Tien-Shan and research on its historical geography]. Bishkek. 2001. 582 s. [In Rus.]
- Erofeeva, 2001 – *Erofeeva I.V.* Krest'yanskoe pereselenie v XIX v. Istoriya Kazahstana: narody i kul'tury: Ucheb. Posobie [Peasant migration in the XIX century. History of Kazakhstan: People and Culture: Teaching Book]. Almaty, 2001. 608 s. [In Rus.]
- Kenesarin, 1992 – *Kenesarin A.* Sultany Kenesary i Syzdyk: biograficheskie oчерki [Sultan Kenesary and Syzdyk: biographical essays]. Alma-Ata, 1992. 144 s. [In Rus.]

Lansdell H. Russian Central Asia. Including Kuldja, Bokhara, Khiva and Merv. [Electronic resource] URL: <https://www.academia.edu/45056329/> (Accessed: 07/11/2022)

Ledenev, 1909 - Ledenev N. Istoriya Semirechenskogo kazach'ego vojska [History of the Semirechensk Cossack army]. [Electronic resource] URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_002811910/ (Accessed: 07/11/2022) [In Rus.]

Levi C. Scott. The rise and Fall of Khoqand. 1709-1876. Central Asia in the Global Age. [Electronic resource] URL: [https://archive.org/details/scott-c.-levi-the-rise-and-fall-of-khoqand-1709-1876-central-asia-in-the-global-\(Accessed: 07/11/2022\).](https://archive.org/details/scott-c.-levi-the-rise-and-fall-of-khoqand-1709-1876-central-asia-in-the-global-(Accessed: 07/11/2022).)

Morrison A. (2008). Russian Rule in Samarkand. 1868-1910. A comparison with British India. – New York: Oxford University Press. 2008. 364 p.

Morrison A. (2019) 'The extraordinary successes which the Russians have achieved' - the Conquest of Central Asia in Callwell's Small Wars, Small Wars & Insurgencies, 30:4-5, 913-936, DOI: 10.1080/09592318.2019.1638548.

Nalivkin, 1886 - Nalivkin V. Kratkaya istoriya kokandskogo hanstva [The Brief History of the Kokand Khanate]. [Electronic resource] URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003547456/ (Accessed: 07/11/2022) [In Rus.]

Nacional'no-osvoboditel'noe dvizhenie v Kazahstane v XIX - nachale XX vv. Sbornik dokumentov. [National liberation movement in Kazakhstan in the XIX - early XX centuries. Collection of documents]. / Pod red. Z.E. Kabul'dinova / Sost.: Satenova M.R., Orazov R.E. Almaty, 2020. 544 s. [In Rus.]

Nusupbekov i dr., 1979 - Nusupbekov A.N., Sulejmenov B.S., Basin V.YA., Sabyrhanov A.S. Istoriya Kazahskoj SSR (s drevnejshih vremen do nashih dnei) [History of the Kazakh SSR (from ancient times to the present day)]. Tom. 3. Alma-Ata, 1979. 544 s. [In Rus.]

Olufsen O. The Emir of Bokhara and his Country. Journeys and in Bokhara. [Electronic resource] URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01004427196> (Accessed: 07/11/2022).

Pichugin, 1871 - Pichugin P. Vtorzhenie kokandcev v Alatau v 1860 godu. [The Invasion of the Kokand into the Alatau district in 1860]. [Electronic resource] URL: https://archive.org/details/libgen_00201514 (Accessed: 07/11/2022) [In Rus.]

Schuyler E. Turkistan. Notes of a Journey in Russian Turkistan, Khokand, Bukhara, and Kuldja. [Electronic resource] URL: <https://www.academia.edu/41463428/> (Accessed: 07/11/2022)

Selected works of Chokan Valikhanov. 2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.academia.edu/45611640/>

Starr S. Frederick. Ferghana Valley: the heart of Central Asia / edited by S. Frederick Starr with Baktybek, Beshimov, Inomjon I. Bobokulov, and Pulat Shozimov. Dubovitskii V., Bababekov Kh. The Rise and Fall of the Kokand Khanate. 2011. 442 p.

Sultangalieva, G., Suinova, A. "I Have Seen and Heard What Pertains to the Kirghiz-Kaisak and Other Foreign Circumstances": The Russian Empire's Informants in the Kazakh Steppe (Second Half of the Eighteenth Century to the 1860s), *Ab Imperio*, 2022, 2022(3), pp. 69–102.

Terentyev, 1875 - Terentyev M.A. Rossiya i Angliya v Srednej Azii. [Russia and England in Central Asia]. [Electronic resource] URL: https://archive.org/details/Terentyev_Russia_and_England_in_Middle_Asia_1875 (Accessed: 07/11/2022) [In Rus.]

Terentyev, 1906 - Terentyev M.A. Istoriya zavoevaniya Srednej Azii. T. 1. [History of the conquest of Central Asia. Vol. 1.] [Electronic resource] URL: <https://www.academia.edu/36953323> (Accessed: 07/11/2022) [In Rus.]

Terentyev, 1906 - Terentyev M.A. Istoriya zavoevaniya Srednej Azii. T. 1. [Maps and plans for the history of the conquest of Central Asia. Vol. 1]. [Electronic resource] URL: <https://www.academia.edu/41531750/> (Accessed: 07/11/2022) [In Rus.]

Мазмұны / Content / Содержание 2023 № 26 (2)

ТАРИХ / HISTORY / ИСТОРИЯ

<i>Margulan A.S., Zhuzbayeva U.D.</i> THE SHAGATAI FRONTIER IN ABU AL-FIDA'S WORK «ТАКВИМ AL-BULDAN».....	206
<i>Отенова Г.Е.</i> НОВЫЕ СВЕДЕНИЯ О КИРГИЗ-КАЙСАКАХ ИЗ КАЗАНИ: АНАЛИЗ РУКОПИСИ 1796 ГОДА.....	217
<i>Мәлікова С.З., Ибраева А.Ф., Мұхамеджанова Г.Т.</i> СОЛТҮСТІК ҚАЗАҚСТАН ӨңІРІНДЕГІ АЛАШ ҚҰРЫЛТАЙЫ: АҚҚҰСАҚ ЖИНАЛЫСЫ.....	229
<i>Мұхатова О.Х.</i> ЖЕТІСУ АЛАШ ҚАЙРАТКЕРІ - БАЗАРБАЙ МӘМЕТОВ.....	242
<i>Жұмағұлов Б.С.</i> ТОБАНИЯЗ ӘЛНИЯЗҰЛЫ – ХАЛЫҚ АЗАТТЫҒЫ ЖОЛЫНДАҒЫ КҮРЕСКЕР.....	258
<i>Мұқанова Г.Қ., Жұматай С., Ташағұл А.</i> «КАЗАХСКИЙ КАЛЕНДАРЬ НА 1923 ГОД» В КОНТЕКСТЕ ИДЕНТИЧНОСТИ.....	272
<i>Шашаев Ә.Қ., Тілеубаев Ш.Б., Құрманалина Н.Н.</i> XX ғ. 20-ЖЫЛДАРЫНДАҒЫ ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ АКАДЕМИЯЛЫҚ ОРТАЛЫҚТЫҢ ҚҰРЫЛУЫ МЕН ҚЫЗМЕТІ.....	287
<i>Гиззатов С.М.</i> 1921-1922 ЖЫЛДАРДАҒЫ ОРАЛ ЖӘНЕ БӨКЕЙ ГУБЕРНИЯЛАРЫНДАҒЫ АШАРШЫЛЫҚ ЖӘНЕ ОНЫҢ ЗАРДАПТАРЫ.....	298
<i>Мамбетова Г.А., Муминов А.К.</i> ПОЛИТИКА СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА В ОТНОШЕНИИ РЕЛИГИОЗНЫХ ДЕЯТЕЛЕЙ В КАЗАХСТАНЕ (АКТЮБИНСКАЯ ОБЛАСТЬ).....	310
<i>Базарбаев К, Гумуш Н., Акдениз Э.</i> ТҮРКІСТАН ҰЛТ-АЗАТТЫҚ ҚОЗҒАЛЫСЫНДАҒЫ ЭНВЕР ПАШАНЫҢ САЯСИ ҚЫЗМЕТІ.....	326
<i>Ахметова Л.С., Ахметов С.С.</i> БОЛЬШАЯ ОРДА КАЗАХОВ В РОССИЙСКО-КОКАНДСКОМ ПРОТИВОСТОЯНИИ В СРЕДНЕЙ АЗИИ. СУРАНШЫ-БАТЫР И УЗЫН-АГАШСКОЕ СРАЖЕНИЕ 1860 ГОДА.....	335
<i>Ауаған В., Аканов К., Курманов З.</i> REFLECTION OF THE SHIVANIDS (SHEIBANIDS) DYNASTY'S ROLE IN THE HISTORY OF THE JUCHI ULUS AND THE KAZAKH KHANATE IN THE 13-16 th CENTURIES.....	350
<i>Козыбаева М.М., Мурзаходжаев К.М., Малабаев С.К.</i> ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ГОЛОДА 1921-1922 ГГ. В КАЗАХСТАНЕ.....	361
<i>Myrzakhanov A.</i> SOVIET POLITICS IN KAZAKH AUL: POSITIONS OF RESEARCHERS.....	373

АРХЕОЛОГИЯ / ARCHAEOLOGY

<i>Оутрам А., Курманиязов Ы.</i> РОЛЬ БОТАЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПЕЦИАЛИЗИРОВАННОГО СКОТОВОДСТВА В ДВУХЭТАПНОМ ПРОЦЕССЕ ОДОМАШНИВАНИЯ ЛОШАДИ	384
<i>Қожа М.Б., Жетібаев К.М., Муминова З.П.</i> ОРТАҒАСЫРЛЫҚ СЫҒАНАҚ ҚАЛАСЫНДАҒЫ ӘЛЕУМЕТТІК-ЭКОНОМИКАЛЫҚ ҚАТЫНАСТАРДЫҢ КЕЙБІР АСПЕКТІЛЕРІ.....	407
<i>Женіс Ж., Нарымбет Н.</i> АЛТЫН ОРДАДАҒЫ МҰНАРАЛЫ (ШАТЫРЛЫ) МАЗАРЛАР: ТАРИХИ-МӘДЕНИ ЖӘНЕ ДҮНИЕТАНЫМДЫҚ САБАҚТАСТЫҚ (X-XIV ғғ.).....	422